

Утром, когда Ши Шу проснулся, Се Учи все еще спал с закрытыми глазами.

Се Учи спал спокойно, его запястья были закованы в холодные наручники, которые лежали на голове Ши Шу, почти удерживая его в своих объятиях.

Се Учи и Ши Шу лежали вплотную друг к другу. Посреди ночи Ши Шу проснулся от жары, но их ноги были переплетены, а тела тесно соприкасались. Этот крайне интимный жест, казалось, выражал глубокую внутреннюю потребность и радость. Ши Шу, не имея выбора, терпел.

- Это что, кожный голод? Обнимаешь, как будто мы пара.

Ши Шу пошевелился. В одеяле он почувствовал что-то странное. Нахмурившись, он слегка подвинулся, и это "что-то" коснулось его еще сильнее.

- Ммм...

- Ааааа!

Ши Шу резко вскочил с кровати, думая: - С меня хватит. У тебя плохое настроение, и я позволил тебе обнимать меня всю ночь, но завтра этого не будет.

Он вышел за дверь, а Се Учи все еще спал беззвучно. Если подумать, во время проведения реформ он не снимал одежду, работал день и ночь, а после отмены реформ оказался на грани жизни и смерти, испытывая сильное беспокойство. Теперь, когда его сослали, он наконец смог выспаться.

Физическая боль утихла, и душа обрела покой.

Ши Шу покачал головой: - Не понимаю.

Он щелкнул языком, позвал Лайфу и вышел в лес за пределами почтовой станции.

Воздух среди деревьев был свежим. Через некоторое время Лайфу, закончив свои дела, вернулся, виляя хвостом. Осеннее солнце светило мягко, не обжигая. Вернувшись на станцию, Ши Шу увидел, что Се Учи тоже спустился вниз.

Почтовый слуга готовил завтрак, а Се Учи, как модель, стоял рядом. Ши Шу посмотрел на него, делая вид, что ничего не произошло прошлой ночью.

Се Учи, с темными глазами, смотрел на него. Когда Ши Шу отвернулся, он уже стоял у колодца, умываясь.

Они были словно чужие.

Три месяца разлуки, заботы и, казалось, плохое настроение Се Учи сделали их разговор немного натянутым.

Через некоторое время слуга, увидев, что настало время, сказал: - Пора идти.

Начался второй день ссылки. Ши Шу, как обычно, обмотал лодыжки Се Учи бинтами, и, когда поднял голову, Се Учи спросил: - Как давно ушел Пэй Вэньцин?

Ши Шу закончил с бинтами, обернулся и сорвал дикую хризантему, росшую повсюду: - Я вернулся два месяца назад, но даже Линь Янчунь не смог его спасти. Уходя, он был счастлив и

попросил меня передать тебе, что он благодарен.

Се Учи: - Что еще он тебе сказал?

- Еще он сказал, чтобы я не плакал.

Се Учи: - Ты плакал за него?

Ши Шу: - А?

Се Учи спокойно сказал: - Я тоже хочу поблагодарить его. Без таких опытных людей, как он, мне было бы трудно увидеть недостатки нашей системы. Обсуждая с ним политику, я многому научился.

Ши Шу наконец решился спросить: - Прежде чем проводить реформы, ты не думал, что они могут провалиться?

- Я знал, что они могут провалиться, но у меня были свои причины.

Ши Шу, опустив голову, играл с диким цветком: - За несколько дней до твоего отъезда многие студенты приходили ко мне, чтобы попрощаться с тобой. Они оставили у входа "зонтик десяти тысяч людей", и вокруг дома постоянно кто-то был. Я почувствовал, что больше не могу там жить, и продал дом.

Хотя реформы провалились, особенно в момент их наибольшего успеха, репутация Се Учи достигла пика. Некоторые почти боготворили его, считая воплощением божества. Четверо слуг относились к Се Учи с уважением, что говорило о его известности.

Тем не менее, Ши Шу украдкой оглянулся: - Но эти люди из дворца следуют за нами, и никто не осмеливается быть к тебе добрым.

Се Учи был важным преступником, и связь с ним могла привести к неприятностям.

Ши Шу коротко поговорил с ним, и снова наступило молчание.

Ши Шу, играя с цветком в руках, шел по лесу. Однако вскоре они оказались в узком бамбуковом лесу, где вокруг виднелись дымки от костров и жили многие семьи.

Солнце светило ярко, и, идя под его лучами, они не находили ни одной гостиницы, где можно было бы поесть. Ши Шу устал, оглянулся и увидел, что запястья Се Учи, закованные в цепи, были стерты до крови. Его лицо оставалось спокойным, но по подбородку стекал пот.

Ши Шу: - Давай найдем место, чтобы отдохнуть.

Едва он произнес эти слова, как на склоне появились несколько подростков, которые начали хлопать в ладоши: - Смотрите, сегодняшней! Эй? Это преступник! Преступник пришел! Преступник пришел!

Эта дорога была обязательным путем для преступников, отправляемых на север. Ши Шу не успел опомниться, как они начали бросать камни в Се Учи:

- Бей его! Вор, грабитель, убийца!

Камни, как дождь, летели в Се Учи. Он закрыл глаза, но один из камней попал в него. Ши Шу

заслонил его собой, получив удар в затылок. Он обернулся: - Эй! Прекратите!

- Я попал в него три раза!

- Я попал пять раз!

- Я один раз!

- ...

Ши Шу закипел от гнева: - Я же сказал остановиться! - С этими словами он поднялся на склон. Там были несколько подростков, один из которых, испугавшись гнева Ши Шу, убежал. Другой, примерно того же возраста, что и Ши Шу, поднял камень побольше: - Я буду бросать! Убейте этих преступников!

Ши Шу схватил его за воротник и, не раздумывая, ударил в лицо, повалив на землю. Он схватил его за горло: - Я же сказал остановиться! Он ничего плохого не сделал! Ты не понимаешь? А?

- Он преступник, я просто...

Ши Шу схватил его за волосы и снова ударил, его глаза покраснели: - Ты бросил один камень, и ладно, но ты продолжал! Кто дал тебе право судить? Разве другие не чувствуют боли? Извинись, а потом проваливай!

Несколько слуг подбежали к склону, и парень, прикрывая лицо, вырвался и убежал. Ши Шу встал, дрожа от гнева, и вернулся к Се Учи.

Под глазом Се Учи был синяк, он опустил веки, как будто все это происходило не с ним. Только когда Ши Шу начал драться, его выражение изменилось. Ши Шу нашел в сумке лекарство и достал флакон: - Дай посмотреть, где еще болит? Какой большой синяк, надеюсь, не останется шрама?

Се Учи медленно сглотнул, посмотрел на него и тихо сказал: - Ухо.

Ши Шу увидел, что оно тоже кровоточит.

Он взял лицо Се Учи в руки, нанес лекарство и сказал: - Идите вперед, я скоро догоню.

С этими словами Ши Шу схватил палку и побежал на склон. Слуги сказали: - Эй, может, хватит?

- Не мешайте мне!

Ши Шу нашел эту группу подростков, которые стояли под большим деревом и, смеясь, требовали денег у слабого ребенка. Ши Шу подбежал и ударил каждого из них палкой, добавив пару пощечин. Они закричали от боли, и Ши Шу ушел.

Однако, возвращаясь, он не нашел слуг и побежал вперед, задыхаясь и крича: - Се Учи!

В гостинице, где только что приготовили несколько блюд, с Се Учи сняли кандалы, и он сидел на скамье, ожидая Ши Шу. Его тюремная одежда была белой и чистой.

Слуги улыбались: - Господин Се, ваш младший брат нашел вас.

Ши Шу, покрытый пылью, с растрепанными волосами, бежал к ним, его красивое лицо блестело от пота.

Ши Шу подбежал к Се Учи: – Дай посмотреть на твои раны!

Се Учи в присутствии других был холоден и отстранен. Для слуг он был высокопоставленным чиновником, попавшим в беду, но сохранившим достоинство. Теперь он сидел спокойно, позволяя Ши Шу осмотреть его лицо.

Через некоторое время Се Учи поднял руку и коснулся спины Ши Шу.

Ши Шу вздрогнул: – Ай!

– Ты защитил меня, и тебя тоже ударили камнем. Болит?

Ши Шу: – Со мной все в порядке. Я так зол, только что избил их всех.

Мы, ангелы справедливости, такие.

Месть на месте.

Се Учи отвернулся. Слуги и евнухи наблюдали за ними.

Се Учи вызвал бурю в Восточной столице, и все знали о его "жестокости, холодности, кровожадности и дерзости". Но среди сторонников реформ и ученых он был "орхидеей среди журавлей", "благородным и справедливым", "крепким, как сосна", "чистым, как снег". Теперь, наблюдая за ними, они шептались:

– Брат и младший брат такие разные, забавно.

– Эй, кого не разозлит, если в тебя бросают камни?

Ши Шу знал образ Се Учи. На людях он был очень серьезным. Он помахал рукой: – Со мной все в порядке, пойду умоюсь.

Ши Шу подошел к колодцу, умыл лицо и руки, смыв пыль, и сел отдохнуть.

Рядом евнух достал кисть и бумагу, записывая все, что происходило с Се Учи. Даже то, что в него бросали камни, должно было быть доложено императору.

Ха.

Лучше бы они пошли убрать навоз у деревенских ворот.

После еды был короткий отдых, и они снова отправились в путь.

Ночью, в почтовой станции, горел тусклый свет. После этих двух дней напряжение немного спало. Слуги играли в карты внизу, а евнухи сидели за другим столом. Во дворе, запертом на замок, охранники ужинали у входа. Ши Шу и Се Учи стояли у колодца. Только теперь у них было время обработать раны. Ши Шу сказал: – Разденься, я принесу лекарство.

Когда он вернулся с лекарством, Се Учи стоял с обнаженным торсом, только в нижнем белье.

У входа показался маленький евнух, но другой оттащил его: – Не смотри! Разве ты никогда не

видел мужчин? Это важный преступник!

- Эй! - Евнух схватился за голову.

- ... - Ши Шу почесал голову. В пути было неудобно, а Се Учи был весь в ранах, поэтому раздевание стало обычным делом.

Перед ним стоял Се Учи с мокрыми волосами, свисающими на уши. Его тело излучало холод, а раны от кандалов подчеркивали мускулы, придавая ему вид воина, прошедшего через битву.

Лунный свет освещал его плечи и ключицы, подчеркивая стройность и мускулистость. Евнух продолжал подглядывать, и Ши Шу не выдержал: - Се Учи, ты довольно привлекателен, настоящий мужчина-лис.

Се Учи опустил глаза: - Не хочешь, чтобы я раздевался при других?

Ши Шу: - Я не говорил этого, просто думаю, что такие привлекательные преступники, как ты, редкость.

- Один из охранников постоянно смотрит на тебя, он явно заинтересован.

Ши Шу почувствовал мурашки по спине: - Правда?

- Да, я хорошо знаком с таким взглядом. Среди десяти человек один - гомосексуалист, а на этом пути нас больше двадцати.

Ши Шу небрежно сказал: - Тогда, по этой вероятности, если ты гей, то здесь остается еще один.

Тишина.

Ши Шу понял, что Се Учи не ответил. Он поднял голову и увидел, что брови Се Учи, влажные от воды, выглядели особенно выразительно. Его лицо было красивым, с четкими чертами, от носа до подбородка, излучая холодную привлекательность.

Се Учи посмотрел на Ши Шу: - С какого момента ты решил, что я гомосексуалист?

-

Думать об этом - одно дело, а слышать признание - совсем другое. Ши Шу пожалел, что завел этот разговор. Слышать, как он говорит, что любит мужчин, и целоваться с ним - это разные вещи. Теперь он не мог обманывать себя, черт возьми.

И к тому же, теперь смотреть на его тело стало неловко!

Ши Шу закрутил крышку флакона, чувствуя, как голова начинает гореть: - Ты ведь не такой, да?.. Кхм, какая завтра будет погода? Высохнет ли одежда за ночь? Может, поносим еще день. Завтра купим лошадь, чтобы везти вещи. Сколько стоит лошадь, Се Учи?

Ши Шу повернулся, пальцы зацепились за одежду на перилах колодца.

Над головой раздался низкий, но магнетически притягательный голос: - В подростковом возрасте я смотрел гей-порно, и это вызывало у меня физическую реакцию. Особенно мне нравились сцены с изнасилованием, инцестом и садомазохизмом. Я мастурбировал, пока

смотрел.

Ши Шу потемнело в глазах: – Пожалуйста, хватит!

Ши Шу судорожно потянул за одежду, стараясь сохранить спокойствие, и повернулся, чтобы уйти: – Кажется, еда подгорела.

– Психолог сказал, что это может быть связано с детскими травмами или эмоциональной недостаточностью. Мне нравятся мужчины, я интересуюсь их нижней частью тела, у меня есть сильное желание проникновения, я зависим от мастурбации. Возможно, это просто попытка компенсировать то, чего мне не хватало в семье. – Се Учи кивнул и спокойно добавил: – Психолог также предсказал, что у меня антисоциальное расстройство личности, и в будущем я могу перейти от фантазий к реальности, начать убивать. Азиатские серийные убийцы встречаются редко.

Голос затих за спиной, а Ши Шу уже убежал.

Нет, нет, нет, Се Учи точно не гей, и уж тем более не убийца. Ладно, на сегодня хватит разговоров. У него нет настроения слушать, как кто-то анализирует свою личность и психику.

Ши Шу вошел в дом, где слуги уже приготовили еду и накрыли на стол. Он развесил одежду.

Слуги все еще играли в карты, но, увидев еду, убрали их.

Ши Шу пытался забыть сказанное, но слова крутились в голове. Один из слуг, с которым Ши Шу успел подружиться, Сюй Эрлан, позвал его: – Се Эрлан, иди есть. Где твой брат? Позже сниму с него наручники, так будет удобнее.

– ...

Может, лучше оставить их?

Ши Шу сказал: – Спасибо.

Евнухи тоже сели за стол. В тусклом свете лампы Ши Шу подождал немного, и в дверях появился Се Учи, одетый в простую белую одежду. Его тень была длинной и зловещей. Судя по внешности, он действительно мог оправдать свою репутацию.

Се Учи не спеша подошел к Ши Шу, и Сюй Эрлан снял с него наручники: – Господин Се, пожалуйста, кушайте.

Если бы Се Учи захотел, он мог бы ночью взять нож и убить этих людей, расчленив их. Почему-то в голове Ши Шу возникла эта кровавая сцена.

Ши Шу взял палочки для еды, не глядя на него: – Ешь.

Се Учи опустил ресницы, медленно размяв запястья, и взял палочки. Ши Шу целовался с Се Учи так много раз, что даже начал получать от этого удовольствие, но никогда не чувствовал себя так неловко в его присутствии.

Но, с другой стороны, разве желание заниматься сексом с мужчинами делает тебя геем?

Ши Шу подумал: может, я не мужчина?

Тогда он сможет избежать ориентации Се Учи.

Неважно, просто подумал.

Ши Шу сунул в рот кусок лепешки, выглядел спокойно, но внутри был уже мертв.

Целоваться с женщиной и целоваться с геем – это две разные вещи.

Се Учи, возможно, просто мужчина, который хочет заниматься сексом с мужчинами, но это не обязательно делает его геем.

Ши Шу жевал лепешку, размышляя об этом, но его взгляд невольно скользнул в сторону, и он слегка отодвинулся, сохраняя дистанцию.

Палочки Се Учи на мгновение остановились, затем он взял кусок мяса и откусил.

Масло для лампы в почтовой станции стоило денег, и, когда группа закончила играть в карты, они сказали: – Спим, завтра рано вставать.

– Сколько стоит масло? Давайте скинемся завтра.

– Пейте меньше, не подведите нас!

– ...

Се Учи уже надел наручники и ушел в комнату. Ши Шу сидел и смотрел, как Сюй Эрлан играет в карты, ничего не понимая, но не чувствуя сонливости.

– Иди спать с братом, завтра долгий путь, до следующей станции семьдесят ли, иначе придется ночевать на улице.

Ши Шу: – Может, поиграете еще? Я заплачу за масло. Нет, Се Учи заплатит.

– Иди, спи.

– ...

Ши Шу глубоко вздохнул и посмотрел на дверь во внутренний двор. Обычная деревянная дверь, но теперь она казалась загадочной. Ши Шу нерешительно встал, и Сюй Эрлан спросил: – Что случилось, поссорился с братом?

Ши Шу: – Все в порядке, все в порядке.

Гей ли он на самом деле?

Когда все ушли, только две смены охранников остались на посту. Ши Шу тяжело поднялся наверх, его лицо выражало озабоченность. То, что происходило между ним и Се Учи, нельзя было объяснить в двух словах. Сначала был тот поцелуй в службе Минфэн, затем частые поцелуи, несколько раз Се Учи держал его лицо в узком углу и целовал – не просто целовал, а с языком, влажно. Ши Шу до сих пор помнил ощущение его языка.

Это ужасно.

Если он гей, то это не было просто болезнью, а просто желанием найти кого-то для поцелуев?

И Се Учи такой развратный, да... должно быть видно. Нормальный мужчина будет так охотиться на других мужчин?

Ши Шу открыл дверь. В комнате было тихо. Се Учи уже спал? Он облегченно вздохнул, но заметил на кровати сидящую фигуру. Се Учи не спал, а медитировал.

- ...

Медитация – это когда человек просто сидит, очищая свои мысли. Это помогает успокоить ум, укрепить характер и исцелить душевные раны. Обычные люди просто живут, мало кто задумывается о своей природе и закаляет волю. Но Се Учи не обычный человек.

- Человек должен познать себя и контролировать себя. – Это слова Се Учи, которые вспомнил Ши Шу, опуская голову.

Ши Шу закрыл дверь: – Ты еще не спишь?

- Думаю. – Ответил Се Учи.

- Думай, думай. – Только не о мужчинах.

Ши Шу сказал: – Слуги сказали, что завтра нам идти семьдесят ли, так что лучше поспать. Я лягу, а ты сиди.

Ши Шу пополз на кровать, стараясь не прикасаться к Се Учи, но в темноте ничего не было видно, и чем больше он боялся, тем больше шансов, что что-то произойдет. Ши Шу не знал, на что наступил, но, когда пришел в себя, он уже был в объятиях Се Учи.

Его запястье было схвачено, тепло и дыхание передавались ему.

- Черт! – Ши Шу отпрянул, но воротник был схвачен.

В темноте дыхание приблизилось. Синяк под глазом Се Учи уже почти исчез, осталась только легкая краснота. Его холодные глаза смотрели на Ши Шу, как языки пламени.

- Мое желание к мужчинам так трудно принять, Ши Шу?

Даже говоря это, Се Учи оставался самоуверенным, спокойным и оценивающим. Он явно не считал, что его ориентация – это проблема для Ши Шу.

Ши Шу поднял руки: – Сначала отпусти меня, я уважаю, я все уважаю! Не подходи так близко. Ты можешь быть кем угодно, я не против. Это твоя свобода.

- Если не можешь принять, можешь вернуться в Восточную столицу. Я не говорил, что ты должен идти со мной.

Ши Шу сразу протрезвел: – Ты шантажируешь меня этим?

Се Учи отвернулся, отпустил его и подошел к окну. Лунный свет падал на его нос: – В твоих глазах гомосексуализм – это что-то ненормальное. Да, я искажен, мои мысли полны секса, и я не изменюсь. Тебе лучше уйти.

Ши Шу: – Ты говоришь об этом, но зачем упоминать геев? Ты хочешь, чтобы я ушел?

Се Учи одной рукой открыл окно: - Я просто предупреждаю тебя, что однажды мы можем оказаться в одной постели. Разве это не твой кошмар?

-

Ши Шу: Нет, кажется, его ориентация не так раздражает, как он сам.

Ши Шу: - Я пойду спать, мне нужно это переварить.

Се Учи поднял руку: - Там что-то интересное, хочешь посмотреть?

Ши Шу спрыгнул с кровати и подошел к окну: - Что интересного?

- Покажу тебе то, что ты ненавидишь больше всего.

Ши Шу встал рядом с ним, заглянув в щель окна. Его взгляд упал на темный угол двора почтовой станции. Лунный свет был ярким, во дворе росли несколько деревьев и был огород, где на шпалерах висели засохшие лозы.

В более мрачной части огорода, куда редко заходили люди, Ши Шу увидел две тени, слившиеся в одну.

Это был тот самый евнух, который любил смотреть на Се Учи. Его лицо было прижато к стене, а за ним стоял охранник из императорской гвардии. Их тела двигались в такт.

Евнух кусал рукав, чтобы не закричать. Одежда на них была аккуратной, чтобы можно было быстро убежать, но штаны были расстегнуты, и под голубыми одеждами что-то соединялось.

Охранник, как и положено охраннику, был сильным.

Ши Шу взглянул лишь раз и отвернулся: - Ты каждый день идешь в ссылку, но при этом никого не упускаешь из виду?

Се Учи: - То, что я вижу, я не забываю.

- Не смотри, это личное.

Ши Шу закрыл окно и потянул Се Учи за собой. Почему-то он боялся, что, если смотреть на такое слишком много, можно заболеть. Он боялся, что Се Учи тоже заболит.

Но, потянув его, Ши Шу вспомнил, что перед ним гей, и сразу отпустил руку.

Заметки от автора:

Раньше Ши Шу мог говорить: "Что такого в поцелуях? Мы с Се Учи чисты, как стеклышко!"

Теперь Ши Шу: "Брат, ты можешь изменить свою ориентацию? Пожалуйста. TvT"

Ребята, посмотрите 57 главу, там 9К слов о Ши Шу и Се Учи в современном мире, очень вкусно. Также посмотрите другие посты, там много интересного.

<http://bllate.org/book/14693/1313035>